

КАРИБИ. КРАСНАЯ КНИГА (издана в Тифлисе в 1920 году, печатаются выдержки)

Наконец-то мы получили возможность познакомиться с армянской "Красной Книгой", подписанной графом Чалхушианом... Как это видно из вступительной главы самой книги, она написана и издана не только графом Чалхушианом, но Чалхушианом вкуче с армянскими публицистами... Эта книга, изданная на русском языке, переведена на французский и английский языки и с благословения главы армянской церкви представлена мирной конференции.. Книга издана в Ростов вот уже несколько месяцев, но ее нет не только на книжном рынке, ее нет даже у отдельных заинтересованных лиц... Европе предоставляют перевод книги, которая "выдержала издание" на Кавказе, представляет факты, на которые заинтересованные республики Грузия и Азербайджан не сумели представить опровержения. Значит эти факты верны, они заслуживают полного доверия. Такого должно быть отношение к этому армянскому сборнику клеветы и доносов на грузинский народ, на татарское население Кавказа. Не будут же знать в Европе, что эту книгу и в глаза не видала заинтересованные республики, что все гнусности, в ней изложенные, не подвергались никакой критике, не являлись предметом обсуждения, что никто здесь не видел этой книги и, стало быть, никто и не мог представить опровержения... Они здесь будут распинаться о братстве, о солидарности все народов, населяющих наш несчастный край. А там, в Европе будет свободно гулять армянская книга доносов и лжи, будут думать о грузинском народе как о варварах, преследующих единственную культурную нацию в Малой Азии и в Закавказье - армянский народ...

МЫ И ОНИ

Мы, социалисты, никогда не скрывали всю остроту национальных отношений у нас в Закавказье... Мы, кавказцы, хорошо помним, как русское самодержавие уже несколько раз делало попытку зажечь костер международный ненависти у нас, натравить одну народность на другую и поудобнее ловить рыбу в мутной воде... К несчастью для кавказских народов, такой эксперимент ему почти всегда удавался между армянами и татарами... Месамедасисты (начальное название Социал-Демократической Партии Грузии) не вооружили грузинский народ маузерами. Партия принялась за культурную работу. Города, местечки, села покрылись публичными библиотеками-читальнями, их много было в Кутаисской губернии, в особенности в Гурии, в этой колыбели демократии Кавказа. Народные чтения, брошюры: популяризирующее учение Маркса о солидарности народов, общности интересов угнетаемых классов... Вот тот талисман, которым месамедасисты грузинский народ, отвлекли его от ненависти к своим соседям... К великому нашему несчастью, не такая проповедь раздавалась среди армян. У них всегда разжигались национальные страсти, их всегда отравляли ядом шовинизма и человеконенавистничества. Армянский Дашнакцутюн, вместо идеи равенства всех трудящихся, с первых же шагов своей деятельности начал прививать армянскому народу идею сепаратизма, стал внушать, что он не такой варвар, как его соседи курд или татарин, а избранный Богом народ, призванный прогнать эти некультурные народы и на их территории создать свое собственное национальное царство... Правда, исторические причины бедствия армянского народа заключаются в том, что обрушившийся на его голову молот истории раздробил его когда-то цельное государственное тело на мелкие частицы и рассеял их в различные страны света. Вместо Турции христианскую Россию или высококультурную Германию. Что бы Россия сделала, если бы русские поляки, во имя идеи объединения в один государственный организм всех поляков, проживающих в Европе, примкнули бы к австрийским полякам, пошли бы войной на Россию, поданными которой они состояли? Что бы сделала Германия, если бы французы Эльзаса и Лотарингии организовали добровольческие дружины для борьбы с Германией? Естественно, эти культурные христианские государства сделали бы то же самое, что делала и делает Турция с армянами... Известно, что люди в своем глазу не замечают бревна, тогда как в чужом они хорошо видят и ничтожную пылинку. Но для истории нет "своего" или "чужого" глаза. Для нее нет ни полукультурного курда, ни высококультурного британца. И, выставляя на суд истории ужасные грехи турецкого правительства, мы должны найти и причины этого греха. Армянские публицисты несчастье своего народа думают объяснить чрезмерной культурностью и свободолобием армянского народа. Но такое объяснение нельзя считать серьезным... Причина в партии Дашнакцутюн, в этом ужасном зле армянского народа, в этом биче всех народов Малой Азии и в особенности Закавказья...

АРМЯНСКИЙ ВОПРОС В ТУРЦИИ

Первоначальное возникновение вопроса, известного под названием армянского, относится к концу 80-х годов минувшего столетия. Под вопросом этим известна целая сеть возмутительных событий, заливших кровью почти все вилайеты Турции, заселенные армянами... Преимущественными причинами этих событий явились, с одной стороны, происшедшая эволюция в политическом мировоззрении проживающих в Турции армян и, главным образом более культурных классов, и связанная с этим революционная деятельность их, а с другой - тайная и тенденциозная политика европейской дипломатии, усердно поработавшей над искусственным созданием этой эволюции, толкнувшей армян на революционный путь и вызвавшей в противовес этому армянское движение среди мусульман Турции. Цели, преследуемые при этом дипломатией, известны - вызвать на этой почве политические затруднения между Россией и Турцией и вместе с тем создать для себя благоприятную атмосферу для вмешательства во внутренние дела Турции... Западноевропейские политические деятели для достижения своих целей в этом направлении ловко внушили армянам мысль о тяжести их положения в Турции

и пробудили в них мысль о возможности выйти из этого положения собственными силами при поддержке Европы...

До начала 90-х годов в самой Турции армянский вопрос не существовал вовсе или он далеко не имел той окраски, которую получил позже. Армяне, турки, курды жили вместе и никаких особых недоразумений, выходящих за пределы обычных соседских ссор, между ними не происходило, так как все они находились в совершенно тождественных условиях. Заграницей же, среди образовавшихся в Англии, Франции, Австрии и Америки кружков армянских политических деятелей уже давно слышались голоса о необходимости вывода армянской нации на новый путь развития ее национального самосознания. Центром подобной пропаганды вскоре сделался Лондон, где под внушением английской дипломатии впервые среди революционных армянских кружков народилась мысль о создании "Независимой свободной Армении" при содействии Европейской дипломатии... В качестве средства для достижения этой конечной цели была признана необходимость создания ряда смут в Турции, которые могли бы убедить Европу в том, что армяне в Турции подвергаются жесточайшим гонениям... Создание особого армянского государства по соседству с русским разноплеменным Закавказьем, несомненно, отвечало бы желаниям Европы - положить известный предел дальнейшему поступательному движению России в Азиатскую Турцию, но все же главнейшей целью для нее оставалось поднять на этой почве смуту, разжечь в Турции гибельные для нее национальные отношения с тем, чтобы, вмешавшись в будущем в возникшую между армянами и турецким правительством распрю, усилить свой престиж и обеспечить себе возможность проведение своих планов на Турцию... Наконец, в августе 1894 года, нависшая, благодаря всем этим насилиям, грозная атмосфера разряжается известными кровавыми сасунскими событиями, выразившимися в целой серии столкновений армян сперва с курдами, а затем с подоспевшими на помощь к последним турецкими войсками, при наличии сельского армянского населения. Это искусственно созданное пропагандой Бояджиана и Дамальяна столкновение в районе, где до того совершенно мирно уживались рядом армяне и курды, послужило, между прочим, предлогом для вмешательства в дела Турции иностранных держав. В конце 1894 года представители трех держав - Англии, Франции и России, сделали хотя и дружественное, но коллективное предложение Порте о необходимости расследовать сасунское дело и затем - о введении реформ в вилайетах, населенных армянами, с целью поставить турецкую администрацию в них под строгий контроль. В ожидании этой ноты революционная деятельность армян на время как будто затихла, но затем, ввиду проявленных колебаний Порты, 18 сентября 1894 года на улицах Константинополя происходит многочисленная армянская манифестация по поводу реформ, закончившаяся кровавым уличным побоищем, длившимся до утра следующего дня. Следующие затем события, разыгравшиеся в октябре и ноябре 1894 года на огромном протяжении всей почти Азиатской Турции, явились как бы эхом всего происшедшего в Константинополе. В вилайетах: Трапезунд, Эрзерум, Ва, Битлис, Сивас, Дийарбекир, Харпут, Урфа, Адана и Алеппо постепенно вспыхнули кровавые избиения. Начало этих избиений совпало с моментом подписания султаном 6-го октября 1894 года указа о введении реформ в шести вилайетах, где проживали армяне. Между тем в конце ноября 1895 года во взглядах лондонской дипломатии на армянский вопрос произошел переворот. Она пришла к заключению, что армянские дела не могут вывести Россию на попрание новой войны с Турцией. Поэтому в ней возникает решение несколько ослабить напряжение в Армении и принять меры к прекращению напрасного кровопролития. На первых порах это решение выливается в смену почти всех английских консулов в Турции как бывших проводников планов своего министерства. Но, несмотря на примирительную политику вновь назначенных консулов, движение получившее толчок извне, не может сразу остановиться.

И в июне 1896 года в Ване начинаются грандиозные беспорядки, во время которых чуть не гибнет местный английский консул Виллиамс, благодаря самоотвержению и энергичной деятельности которого беспорядки эти заканчиваются при небольшом сравнительном количестве жертв (500 человек со стороны армян и 300 мусульман). 14-го августа того же года члены партии Дашнакцутюн внезапно овладевают помещением Оттоманского Банка в Константинополе и, под угрозой взорвать здание со всеми находящимися в нем ценностями и бумагами, требуют от европейских послов энергичного вмешательства в пользу безотлагательного проведения действительных реформ для армян. В том же году в Ване возникают беспорядки, вызванные, если верить официальным документам, ворвавшимся в город армянскими революционерами. В 1898-1899 годах деятельность революционных организаций переносится в Мушко-Сассунский район, где начинает действовать группа Серонна, а затем в 1901 году чета Андраника. Результат всех этих выступлений был один - подрыв общего благосостояния сельского армянского элемента, на который, главным образом, обрушилась вся тяжесть возмездия мусульман на насилие армянских чет... Став на точку зрения, что великие державы помогут, армянские революционные деятели выработали себе два принципа: с одной стороны, побольше провоцировать открытые восстания, поднимать бунты и, с другой - кричать об этих бунтах и кровопролитиях, непременно преувеличивая размеры их. Свои требования они всегда предъявляли в безмерно преувеличенном виде. Они усвоили мысль, что политика - сплошная ложь, судьбу народа можно спасти путем лжи и преувеличения, что, кто больше кричит, тот и одерживает окончательную победу... Вот как описывает французский посланник в Константинополе Камбон в 1894 году положение армянского вопроса. "По смыслу 61 статьи Берлинского трактата Европа должна была интересоваться участью христиан Армении. Кипрским же трактатом 1878 года была снова признана необходимость улучшить положение армян. В это время ни национальных идей, ни идей независимости среди армян не существовало. Если таковые идеи зарождались, то разве только в письмах эмигрантов, рассеянных по Европе... Масса армянского населения желала простых реформ и могла мечтать только об улучшении турецкой администрации. Но бездеятельность Порты приводила армян в уныние...

В 1885 года по Европе впервые разносится весть о начале армянского движения. Армянские эмигранты во Франции, Англии, Австрии и Америк соединяются для коллективных действий; образуются комитеты, нарождаются журналы, издающиеся на французском и английском языках: как те, и другие начинают работать над возбуждением национального самосознания армян и обличать злоупотребление турецкой администрации. И отсюда-то раздаются впервые голоса, дающие знать Европе о нарушении Берлинского трактата. Армянская пропаганда старалась привлечь на свою родину прежде всего Францию. Началось печатание различных статей об Армении: устраивались банкеты, произносились речи. На могиле Люсиньяна в Сен-Дени была произведена манифестация. Но надо сознаться, что Франция не поняла ничего и совершенно не заинтересовалась народом, имя которого вызывало лишь воспоминание о горе Арарате, Ное и о Крестовых походах. Зато очень заинтересовалась армянским вопросом Англия. Как государство заинтересованное, имеющее громадные колонии на Востоке, в целях удержания своего господства там, она должна была прочно обосноваться и в Малой Азии. Она должна была помешать России продвигаться к Дарданеллам. Поэтому она должна была ухватиться за армянский вопрос: Вот что по этому поводу пишет тот же господин Камбон: "В Лондоне армяне нашли лучший прием: кабинет Гладстона собрал недовольных, сгруппировал их, дисциплинировал и обещал свою поддержку. С этого времени кабинет пропаганды утвердился в Лондоне и получал здесь соответствующие директивы. В массу армянского населения необходимо было внедрить две весьма простые идеи: идею национальности и идею свободы. Таким образом, в течение нескольких лет тайные общества распространяются по всей Армении, пропагандируются пороки и недостатки турецкой администрации: почва подготовлена, недостает лишь предлога или известного поощрения для того, чтобы армянское движение обрисовалось окончательно. Этот предлог или, если хотите, поощрение армяне находят в избрании на пост католика епископа Хримиана, бывшего армянского патриарха в Константинополе, сосланного потом в Иерусалим за свой патриотизм. Блистательная Порта, конечно, пустила в ход испытанные тиранией в таких случаях средства: казни, ссылки, тюремные заключения... Но суровыми мерами Порта достигла обратных результатов. Этим она, по справедливому замечанию того же Камбона, освятила движение армян, которые уже начали считать своих мучеников. Что можно предложить или предположить для решения армянского вопроса в этом состоянии всеобщей смуты? - Независимую Армению? - спрашивает Камбон и сам отвечает: "Об этом невозможно и думать: Армения не может, наподобие Болгарии или Греции, образовать государство с естественными границами, ибо нельзя указать района, в котором прочие народности были бы более или мене поглощены армянами. Армяне рассеяны в четырех углах Турции, а собственно в Армении они повсюду смешаны с мусульманами. Прибавим к этому, что армяне уже разделены между Турцией, Персией и Россией. В случае мало вероятном, если Европа предложит создание Армении, будет почти невозможно очертить границы нового государства. Такое же затруднение встречается при учреждении полуавтономной привилегированной провинции. Где начинается и где кончается Армения?.." Так писал Камбон много лет тому назад и действительность настолько оправдала эти его мысли, что положительно приходится удивляться прозорливости его ума, прозорливости, доведенной до пророчества... Видя, что великие державы интересуются судьбой турецких армян, лидеры этого народа вовсе не старались помочь им составить правильное представление о вопросе, разобраться в лабиринте турецко-армянских отношений. Мистер Гошен, английский посол в Константинополе, в письме к лорду Гранвиллю от 15-го 1880 прямо жалуется на это: "Я вполне убежден в том, что державы не могут установить никакого плана действия, покуда им не будут известны действительные данные, касающиеся населения. Цифры патриарха (Нереса) так же преувеличены, как и цифры Порты, хотя и в противоположном направлении. Все зависит от физической силы двух различных народностей и религии. Если армяне окажутся в меньшинстве, им опасно будет дать те же самые учреждения, которые мы дали бы, если бы они были в большинстве, это было бы опасно для них самих".

Как бы то ни было, с конца 1896 года европейские державы стали заметно убавлять сумму своей энергией по вмешательству в армянские дела. Для них стали уже определяться другие точки приложения своих сил по вмешательству во внутренние дела Турции - как-то: Критское восстание и Македонский вопрос... В армянском вопросе наступает застой

БУНТАРСТВО АРМЯНСКИХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ

Армянские революционные деятели простые бунтари. Они никогда не исходили из реальных соотношений борющихся сил, никогда не считались с интересами те народных масс, среди которых и для которых они действовали. Они появлялись среди мирного населения, подготовляли и поднимали бунты: бросали бомбы, убивали видных курдских и турецких чиновников, поднимали стрельбу и всегда ухитрялись улизнуть безнаказанно, предоставив своих несчастных сородичей на произвол озверевшего мусульманского населения, готового мстить своим соседям армянам за поступки господ революционеров. Армянские революционные деятели являлись не организаторами самих народных масс, не руководителями их, а просто ферментами стихийного брожения, вовлекающими мирное население в историю и бросающими его в самый трагический момент без всякой защиты. Такова характерна особенность армянских революционных деятелей.

Эту особенность можно проследить с начала революционного движения как в Турецкой Армении, так и в Закавказье. Для примера достаточно проследить историю разорения курдами селения Богазкесян. Дело началось с того, что в этом несчастном селении появилось восемь человек армянских революционеров Их проследили и для дозора в селении появились две роты низама. Не успели они расположиться лагерем возле

селения, как армянские революционеры из засады открыли по ним стрельбу. В результате несколько человек курдов было уложено на месте, остальные курды бросились бежать. Господа революционеры, не теряя ни минуты, захватили лошадей убитых курдов и, за каких-нибудь четверть часа, были вне пределов досягаемости. Революционеры благополучно спасли свою драгоценную жизнь, но не спаслись от мщения несчастные армяне жители Богазкесяна. К трем часам пополудни туда прибыла рота турецких солдат. Селение оказалось совершенно пустым. Армяне, бросив все, разбежались во все стороны из страха предстоящей мести, оставив все свои достатки на произвол судьбы. К вечеру весь ашире Токурлы был здесь в полном сборе. Богатое селение было разорено дотла. Веками добытое добро мирного армянского населения досталось разъяренной толпе. Лежащие поблизости четыре армянских селения на другой же день подверглись той же участи. События эти, как свидетельствует господин Маевский, лишь несколькими днями предшествовали трапезунской резне и послужили началом стихийного антиармянского движения курдов. Еще характерные история занятия армянскими революционерами Оттоманского банка, о котором мы упомянули выше. Дело было так Центральный константинопольский комитет федерации армянских революционеров "Дашнакцутюн" в начале августа 1896 года, желая вернуть к армянскому вопросу внимание Европы, выпустили следующую прокламацию, которую иначе нельзя квалифицировать, как обвинительный акт великим державам Европы. "Державы - сообщницы Порты! И на острове Крит, и в Армении они с таким же презрением относятся к тщетной борьбе христиан, как и наши палачи - турки!.. Но терпенье подавленной нации имеет свои пределы. Еще раз злоба армянской нации скинет наложенные на нее цепи: и деяния, которые засим последуют, лягут на ответственность не только султана, но и представителей иностранных держав!.. Мы умрем! Мы это знаем!.. Но дух революции, пропитавший армянскую нацию до мозга ее костей, не перестанет угрожать трону султана до тех пор, пока в живых останется хоть один армянин".

Вслед за изданием этой прокламации "Дашнакцутюн" разыграл ту комедию, которая называется занятием Оттоманского банка в Константинополе и которая стоила жизни нескольким тысячам мирного армянского населения. 14-го августа 1896 года 25 человек членов партии "Дашнакцутюн" вошли в здание Оттоманского банка и вынув бомбы и маузеры, заявили присутствующим, что они сейчас взорвут банк. Произошел страшный переполох. Все присутствовавшие при этом в банке, спасая себя, поспешили из здания банка, в котором остались только армянские революционеры. Но через каких-нибудь несколько минут на улицах Константинополя началась страшная резня армян. Бойня продолжалась целые сутки. На армян охотились, как на диких зверей. Кровь лилась рекой. Улицы были полны трупов. А господа революционеры, затеявшие эту страшную историю, вечером того же дня чрез драгомана русского посольства Максимова завязали переговоры с представителями европейских держав и затем сдались под условием сохранения им жизни. И когда на улицах Константинополя рекой лилась невинная кровь мирных армян, эти виновники их несчастья на французском пароходе "Жиронда" плыли в Марсель, оставляя за собой тысячи трупов, безвинно погибших их братьев. Но до этих ли несчастных жертв был армянским революционерам? Ведь они добросовестно выполнили свою задачу: пролили целое море крови, заставили говорить мир об армянском вопросе, дали материал газетам кричать о том, как турки резали армян... да и свою собственную жизнь спасли. Так всегда. Армянские революционеры вызывали смуты, резню, а затем скрывались. "Находящееся в их распоряжении оружие служило им для прикрытия своего отступления, а безоружные массы армян должны были расплачиваться жизнью и достоинством за подвиги своих вооруженных сородичей. Армянские революционеры никогда не брали на себя ответственность за свои деяния. Припомним знаменитый дашнакаканский процесс в Петербурге, на котором из десятков главарей партии, сидевших на скамье подсудимых, один лишь А.П. Оганджанов признал себя членом партии Дашнакцутюн. Все остальные члены ее отказались от принадлежности к партии и от всякой ответственности...

ПЕРЕНЕСЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗАКАВКАЗЬЕ

В середине девяностых годов армянский вопрос вступает в новую фазу своего развития - из Турции он переносится в Закавказье. Это совпадает с периодом управления Кавказским краем князя Голицына. Здесь начинает усиленно проявлять свою деятельность партия "Дашнакцутюн", выставляя свои девизом защиту имущественных и культурных интересов армян, в отношении которых князь Голицын допустил вопиющие несправедливости, вплоть до отобрания в казенное управление имущества армянской церкви. Под флагом этой партии соединилась немногочисленная, но сильная своей сплоченностью и активностью группа армян, поставившая себе целью провести в жизнь свои идеалы путем террора в отношении не только других национальностей, но и своих соотечественников, относящихся в массе совершенно индифферентно и безразлично к проповедываемым партией политическим заветам... Моменты перенесения арены борьбы в Закавказье армянскими революционерами надо считать самым несчастным моментом в истории нашего края, население которого жило в мире и согласии. Пришли дашнаки принесли национальную ненависть; а на такой почве, конечно, ничего, кроме армяно-татарской резни или войны между Арменией и Грузией, не могло вырасти. До появления армянских революционных деятелей, главным образом партии "Дашнакцутюн", Закавказье жило в мире и спокойствии. Здесь никто не помнит и тени ужасов, которые мы видели в виде часто и повсеместно повторяемой армяно-татарской резни. Армяне, татары, грузины жили вместе веками. Мирное население никогда не знало здесь никакого кровопролитного столкновения на национальной почве. У мусульманских народов, правда, существует обычай кровавой мести, но тут ни причем национальность того или другого кровника. В таких случаях кровник с одинаковым остервенением нападает как на своего сородича, так и на человека другой национальности. Пришли дашнаки со своей проповедью о создании сплошной армянской территории для

будущей автономной Армении и в дотоль патриархальную жизнь закавказской деревни ворвались чувств национальной вражды и ненависти. На бряцание оружием армян татары ответили тем же. "При таком положении, - говорит граф Воронцов-Дашков в своей всеподданнейшей записке, - достаточно было малейшего повода, чтобы произошло столкновение. Оно произошло в Нахичевани и Эривани. Вслед за этими событиями армяно-татарские беспорядки перенеслись в соседнюю Елизаветпольскую губернию, которая из сторон являлась в отдельных случаях виновницей начала резни, установить точно нет возможности. В Шуше начали массовую стрельбу, по-видимому, армяне; в Баку при вторичных беспорядках (в августе 1905 года) - татары, в Тифлисе - армяне". Вот такое определение деятельности партии "Дашнакцутюн" находим мы у обожаемого самим армянами мягко стелющего графа Воронцова-Дашкова. Для армянского населения ныне уже не тайна, что "Дашнакцутюн", имевший выдающиеся значение в армяно-татарской резне, нередко прибегал для доказательства своей необходимости к чисто провокаторским действиям, вроде якобы тактических нападений банд "фидаев" на соседнее татарское население, конечно, не оставшееся, в свою очередь, в долгу перед армянами.

Это стремление "Дашнакцутюн", объяснялось им обыкновенно стремлением образовать более или менее значительные территории с одним сплошным армянским населением, в целях подготовки лучшей почвы для создания в будущем автономной Армении. С первых дней появления дашнакцанов в пределах Закавказья начинаются террористические акты, которые проводятся через членов особых боевых дружин. Деятельность их в этом направлении приводит к целому ряду покушений на должностных лиц, вплоть до покушения на жизнь самого правителя Кавказа кн. Голицына, и, наконец, получает свое завершение в пожаре армяно-татарских столкновений - явление, не имевшее себе прецедента на Кавказе. В 1905 году на пост наместника Кавказа назначается граф Воронцов-Дашков, придворец с вкрадчивыми, мягкими манерами, который устанавливает весьма благожелательные отношения власти к армянскому народу на Кавказе. С этого момента и наблюдается поворот в деятельности армянских вожakov; их настойчивые попытки вновь заинтересовать армянским вопросом западноевропейские государства сменяются мыслью о том, что только Россия может помочь им в достижении их политических идеалов и улучшения судьбы армянского народа в Турции. Со стороны армянских лидеров начинается усиленная работа по зондированию и подготовке почвы в этом направлении в русских дипломатических кругах и ими через католиков возбуждаются на имя царя ходатайства о заступничестве за армянский народ... Еще до начала военных действий Россией и Турцией вожаки армянского народа начинают нервничать и толкать Россию на путь войны с Турцией. Всего за несколько недель до начала русско-турецкого вооруженного конфликта, именно 5-го августа 1914 года, католикос всех армян Георг V обращается к графу Воронцову-Дашкову со следующим историческим письмом: "Ваше сиятельство, милостивый государь граф Илларион Иванович! 2-го октября 1912 года от имени всех армян я обратился через посредство вашего сиятельства со всеподданнейшей просьбой ко всемилостивейшему государю оказать высокую защиту армянскому народу в Турции для прочного улучшения его положения. В ответ на это обращение я получил заверение императорского правительства о намерении обратить серьезное внимание на положение армян в Турции и заняться урегулированием судьбы этого народа. Действительно, Россия официально выступила с предложением проекта такой реформы, которая обещала в достаточной степени прочное и благоприятное изменение турецкого режима в отношении армян. Но вследствие оппозиции Германии и ее сторонники и твердого желания России сохранить единство воли держав для успеха в будущем, предложенный ею проект реформы подвергся сильному изменению и умалению ее значения. Когда же к этому прибавились инструкции Порты генерал-инспекторам, ее контракты с ними и предупредительные меры, принимаемые ею в армянских вилайетах, то сомнения народна и константинопольского патриарха в практической реформе еще больше усилились. Разразившаяся ныне великая война вновь подвергает судьбы турецких армян и судьбы реформы большим испытаниям. Теперь, когда мысли каждого русского гражданина с тревогой следят за событиями, требующими от государства большого напряжения силы и воли, я счастлив заявить вашему сиятельству, что армянский народ, заглушая в себе чувство боли от собственной раны, все помыслы свои сосредоточил на великом отечестве, для славы коего он с воодушевлением отозвался на призыв своего государя исполнить перед его величеством и родиной святой долг. Я счастлив заявить вам, глубокоуважаемый граф, и то, что армянский народ, живущий по ту сторону границы, также остался непоколебимо твердым в своей преданности великой Российской державе. Но как пастырь своего народа я не могу не указать без волнения вашему сиятельству, что армянскому населению в Турции предстоит пережить скорбные дни, если внимание России к армянскому вопросу даже временно ослабеет. Я полагаю, что у императорского правительства, не может более оставаться сомнения в том, что все его попытки воздействовать на Турцию дружеским не приводят к положительным результатам. Порты, негласно поощряемая Германией, сумела аннулировать соглашение 26-го января сего года, а потому выработанная реформа не может удовлетворить никого. Имея в виду многочисленные данные, получаемы мною от константинопольского патриархата и армянского национального собрания, я прихожу к печальному заключению, что не представляется возможности поверить, чтобы в Турции, при существующем там режиме, можно было вводить в жизнь какие-либо реформы для улучшения положения армян, если только осуществление их не будет обусловлено особыми и прочными гарантиями. Пока Турецкая Армения состоит в пределах Турции, то для окончательного разрешения этого мучительно для всего армянского народа вопроса, мое личное и всей армянской нации мнение заключается в следующем:

а. Образовать из армянских провинций в Анатолии одну нераздельную область.

б. Во главе управления этой областью должно быть поставлено лицо христианского вероисповедания, независимо от Порты, с высоким титулом или чином и избранное Россией.

в. Ввести в этой области внутреннее широкое самоуправление на выборных началах, с равным числом представителей от христиан и мусульман.

г. Для того, чтобы армянское население верило в прочность и жизнеспособность новой организации и порядок управления, право контроля над введением и осуществлением всей реформы предоставить исключительно одной России.

Введение описанного порядка управления возможно лишь по окончании нынешней войны. Между тем, ввиду объявленной в Турции мобилизации, замечаются тревожные симптомы, вследствие чего армянское население опасается новых бедствий. По сему желательно, чтобы императорское правительство теперь же предъявило Турецкому правительству энергичное требование: а) о принятии надлежащих мер к охране жизни и имущества армян и б) о скорейшем водворении генерал-инспекторов на местах с предоставлением им возможности вводить пока реформу, принятую соглашением от 26го января 1914 года. Почтительнейше прошу ваше сиятельство, подвергая к стопам его императорского величества, возлюбленного государя нашего верноподданнейшие чувства и моей паствы в России, и чувства искренней преданности армянского народа в Турции ходатайствовать перед все милостивейшим государем о покровительств и защите турецких армян и б осуществлении надежд на прочное устройство их судьбы. Вознося ко Всевышнему горячие молитвы о здравии и долголетии вашем, имею честь быть вашего сиятельства усердный богомолец Георг V Католикос всех армян. 5-го августа 1914 года, №1131 Святой Эчмиадзин". Мы нарочно привели целиком это длинное, напыщенное, но поистине историческое послание. Здесь что строка, то безактность. Вожди армянского народа толкают Россию на явно гибельный для турецких армян путь войны; от имени этих несчастных турецких армян они обращаются к врагу их государства России, умоляя ее вмешаться в дела Турции, и совершенно не думают о том, что Турция имеет полное основание учесть это за измену, что Турецкое правительство может за это расправиться именно с турецкими армянами, которые, быть может и не подозревали, что от их имени пишутся такие напыщенно-провокационные просьбы и мольбы. Всю провокационность такого обращения к России, видно, хорошо понимали и многие деятели Турецкой Армении. Мы всем помним, какая ожесточенная полемика завязалась по этому вопросу между органом турецких армян "Вантоспом", с одной стороны, и с дашнакцютюнским "Оризоном" - с другой.

Турецкие армяне, в их числе профессор Минасьян, обвиняли кавказские армянских деятелей в том, что они организовали добровольческие дружины против Турции и вообще провоцировали турецких армян своим содействием торжеству русского оружия в Турции. Многие кавказские армяне тоже не сочувствовали такого рода деятельности вождей армянского народа. Они не верили в осуществимость их цели: они не ври в возможность создания автономной Турецкой Армении... Считаем не лишним привести здесь беседу русского посла в Константинополе господина Гриса с членом партии "Дашнакцютюн" доктором Завриевым. Грис пишет: "Г. Завриев держится того мнения, что недопущение погромов и резни вполне зависит от турецких властей и что в случае энергичных предостережение со стороны русского правительства, катастрофа может быть предотвращена. Я ответил моему собеседнику, что императорское правительство принимает живейшее участие в судьбах Армении. Но при всем этом армянам не следует упускать из виду исключительных условий нынешнего момента и ухудшать свое положение неосторожными выступлениями. Важно, чтобы в глазах всей Европы армяне остались жертвами турецкого произвола, а не превратились в политических революционеров, желающих воспользоваться турецкими военными неудачами для осуществления своих национальных стремлений. Поэтому армянам отнюдь не следует заирать турок, ни тем паче предъявлять Европе какие-либо политические требования. Доктор Завриев заявил мне, что эти мои слова он принимает к руководству и повлияет в том же смысле на своих товарищей по партии и вообще единомышленников. Тот же самый совет с еще большей настойчивостью давал католику Георгу V граф Воронцов-Дашков в своем ответном письме от 2-го сентября 1914 года. "Я признал необходимым, - писал граф Воронцов-Дашков католику, - предупредить, однако, что действия как наших армян, так и зарубежных должны быть в данное время строго согласованы с моими указаниями, так как при натянутости нынешнего положения между Турцией и Россией с общеполитической точки зрения, разделяемое союзными с нами государствами, весьма важно, чтобы война с Турцией была вызвана ею самой, а не в силу каких-нибудь действий с нашей стороны: поэтому представляется крайне нежелательным и даже опасным вызвать какое-либо восстание среди армян. Вместе с тем я покорнейше прошу ваше святейшество, исходя из вышеизложенных соображений, оказать свое высокоавторитетное воздействие на вашу паству к тому, чтобы наши армяне совместно с зарубежными были бы готовы выполнить, как ныне, при неопределенном положении Турции, так и в будущем, в случае нашей войны с нею, те поручения, которые я, по условиям времени, намечу к осуществлению и предъявлю им к исполнению" Справедливость требует отметить также, что менее влиятельная среди армянских дружин. Приходится просто сожалеть, что партия "Гнчак" не удержалась на этой позиции; впоследствии и она была увлечена общим настроением и тоже сформировала свою собственную дружину.

Мы видели, что граф Воронцов-Дашков прямо заявляет армянскому католику, что ему представляется крайне нежелательным и даже опасным вызвать какое-либо восстание среди турецких армян. Но все подобные советы

остались гласом вопиющего в пустыне. Восторжествовало гибельное для турецких армян мнение кучки кавказских авантюристов и несчастный армянский народ, оказался вовлеченным в страшную авантюру, какую только знает мир... В основе формирования армянских дружин лежало не сознание "святого долга перед родиной", а желание впоследствии, при ликвидации победоносной войны с Турцией, предъявить России и ее союзникам требование в виде награды за поддержку во время войны автономии Армении. Но раз господа дашнакцаканы упорствуют в своем бескорыстном отношении к России и ее союзникам, мы немного остановимся на этом и постараемся фактами доказать, что они не действовали за красивые глаза союзников, а имели в виду свои чисто национальные цели, что, конечно, никому не возбраняется. В официальных документах, имеющихся в штабе Кавказской армии, мы читаем: "Ожидание армянами официального с началом военных действий против Турции подтверждения дарования автономии Армении при благополучном окончании войны не сбылось. Из Тифлиса от местных партийных деятелей стали распространяться слухи о том, что автономии Армении ждать не может. Эти слухи стали быстро распространяться среди военнообязанных и призванных нижних чинов армян, последствием чего явилось дезертирство, стимулирование болезней, самопоранение и даже перебежки в ряды турецкой армии. Такой оборот дела обратил на себя внимание главарей партии, которые, опасаясь утратить полученное партийными лицами от русского правительства оружие, приняли меры к тому, чтобы добровольческое движение по-прежнему продолжалось. В целях же поддержания последнего, ведения в этом духе соответствующей пропаганды были приняты меры к привлечению в ряды добровольческих отрядов армянской интеллигенции в лице учащейся молодежи высших учебных заведений". По свидетельству того же источника, партия решила предупредить всех добровольцев армян не сдавать полученное ими оружие обратно, так как в случае отказа России дать автономию Армении эти же добровольцы должны явиться вооруженным кадром для борьбы с русским правительством... Вот что мы читаем в "Особом Деле" об армянских дружинниках: "Почти каждому строевому офицеру нашему приходилось быть свидетелем нарушения не только дружинниками, но их начальниками воинской дисциплины, существующих между ними раздоров и интриг, самохвальства, повторных случаев проявления трусости, краж и грабежей и, наконец, насилия над мирным мусульманским населением в занятых нами турецких областях, а иногда и на Кавказе...".

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРМЯН В ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ НА ФРОНТЕ

Не блестяще вели себя на фронте и общественные организации, находящиеся в руках армянских лидеров... Чтобы не быть голословными, проследим деятельность этой организации по официальным документам. Исчерпывающую характеристику всех общественных организаций, обслуживающих фронт в Ванском районе, дает начальник Ванского отряда генерал-майор Воронцов: "Все существовавшие здесь организации целиком находятся в армянских руках. Прикрываясь благотворительными целями, они заняты исключительно проведением национальных армянских идей и на осуществление их расходуются русские деньги. Помощь населению на русские деньги делается под видом помощи от армян. Среди служащих Союза Городов, получающих огромные оклады, есть лица, открыто заявляющие, что они приехали оказывать помощь только армянам, и когда потребовалась помощь нашим раненым, то эти лица отказывались. При раздаче пособий жителям селений - наполовину армянским, наполовину курдским, организации помогают только исключительно армянам.

Из России различными армянскими политическими организациями, под видом беженцев, высылаются сюда армяне для захвата пустующих турецких земель...". Не лучшую аттестацию дает деятелям армянского народа и представитель патентованной покровительницы Армении Америки доктор Брот, который в Рилижане на банкете, устроенном в честь главы правительства Армении А.И. Хатисова, во всеулышание заявил: "Я в это время встретил только 6 честных армян, остальные же, с которыми мне приходилось иметь дело, все были или неблагонадежные, или казнокрады, и вообще люди нравственно опороченные: не честны и те, которые получают помощь от Американского Комитета или работают в нем...". Дашнакцаканские писатели доказывают всему миру, что они очень любят Россию. А русские крестьяне в отчаянии бегут из Армении и бегут даже не на родину, а в магометанскую Персию. От хорошего хорошего не ищут. И надо полагать, что если бы русскому крестьянину в Армении жилось бы хорошо, то он не стал бы искать убежища в Персии, с которой у него нет ничего общего ни в религиозном, ни в политическом, ни в культурном отношениях.

Но русский крестьянин по личному опыту знает, что его сородичам хотя бы в магометанском Азербайджане живется лучше, чем в христианской Армении. Он достоверно знает, что "русские крестьяне, например, в Ленкоранском уезде, живут очень хорошо и совершенно не пострадали даже от турецкого нашествия"... Когда русская армия бросила фронт, защита его была возложена на армян. Общее руководство делом было возложено на популярного среди армянского народа и солдат генерала Андраника, которого армянская пресса давно прозвала "красивейшей легендой армянского народа". В работах названной комиссии в числе других документов имеется пространное показание Андраника. Генерал Андраник, став во главе армян, появился в сильно укрепленном Эрзуруме 17-го февраля 1918 года. Здесь оказалось, что эта хваленная армянская вооруженная сила уже настолько была дезорганизована, что занималась грабежами и убийствами беззащитного мирного турецкого населения...